

Владимир Александрович Викторovich

*доктор филологических наук, профессор Государственного
социально-гуманитарного университета
(Коломна, Российская Федерация)*

VA_Viktorovich@mail.ru

«НЕЛОВКОСТЬ РЕДАКЦИИ» ИЛИ ТОРЖЕСТВО ЖУРНАЛИЗМА? (Ответ оппоненту)

Аннотация. Опубликованная выше статья А. В. Отливанчика возвращает к необходимости дополнительно аргументировать участие Ф. М. Достоевского в первоначальном редакционном изложении проповеди А. Стенли («Гражданин». 1874. № 2). На мой взгляд, неубедительно предположение А. В. Отливанчика о нехватке времени у К. П. Победоносцева на перевод. Двойная публикация проповеди представляется мне стратегическим шагом редактора «Гражданина». В качестве маркеров идиостиля Достоевского рассматриваются словоупотребления «становить» и «как бы».

Ключевые слова: атрибуция, Ф. М. Достоевский как редактор, еженедельник «Гражданин», Стенли, свадьба в Кане Галилейской, «как бы» у Достоевского

А. В. Отливанчик категорически отвергает мое предположение о редакторском участии Достоевского в публикации «Проповедь, сказанная г. Стенлеем, деканом вестминстерским в английской церкви в С.-Петербурге 6 (18) января» («Гражданин». 1874. 14 января. № 2) [10]. Доводы оппонента заставляют меня еще раз вернуться к своей гипотезе, расширить и уточнить ее доказательную базу.

1.

Начну с того, что во всей этой истории с проповедью остается загадочным сам факт печатания одного и того же текста дважды в следующих друг за другом номерах еженедельника (14 и 21 января 1874 г., №№ 2 и 3), вначале в сокращении, а затем в более полном виде. Решение о двойной публикации проповеди Стенли было принято с самого начала, о чем говорит вступительный абзац первой публикации: «Получивъ позволеніе отъ почтеннаго проповѣдника напечатать въ переводѣ его проповѣдь, мы помѣстимъ ее въ слѣдующемъ № нашего изданія. Сегодня же передаемъ только ея содержаніе, и приводимъ нѣкоторыя изъ нея мѣста»¹. Такое решение могло исходить только от Достоевского как редактора «Гражданина» (в его прерогативы не вмешивался даже издатель, князь В. П. Мещерский, не позволял себе этого и К. П. Победоносцев), и в этом, прямо скажем, неординарном решении мне видится некий умысел, в то время как мой оппонент видит лишь несчастное стечение обстоятельств. Там, где он обнаруживает «неловкость редакции»

и «нелепое положение» переводчика (К. П. Победоносцева), я, напротив, восхищаюсь «высшим пилотажем» журналистики.

Мой оппонент настаивает на вынужденном характере дублирования: по его мнению, Победоносцеву было мало пяти дней для полного перевода текста из 2 951 слова, и потому сначала был опубликован сокращенный вариант. Мне такое предположение кажется неубедительным. Сам же А. В. Отливанчик подсчитал, что первая публикация составляет 40 % от второй. Трудно представить, что К. П. Победоносцев при его знании языка (известны многие его переводы английских авторов) и завидной оперативности (нередко выручавшей Достоевского-редактора) в такой срок не справился с оставшимися 60 %: то была работа даже не дней, а часов.

Дубль «Гражданина», на мой взгляд, обнаруживает совсем не *слабость* вяловатых или сверхзанятых тугодумов, но *силу* энергичного напора на читателя. Нестандартное решение редактора в таком случае — просчитанный ход, долженствующий привлечь особенное внимание публики. Прием и тогда уже не новый, если припомнить случаи, когда автор вначале печатал отрывок, а потом только все произведение. Так поступал и Пушкин, так подогревал интерес к своим историческим романам И. И. Лажечников, таким же путем шел к читателям гончаровский «Обломов». Сегодня это вполне стандартный прием «раскрутки». Однако следует заметить, что наш случай все же особенный, т. к. 40 % текста — это уже не «трейлер». Акция «Гражданина» по сокращению текста проповеди — создание особой его *редакции*. В результате (читатель может сам убедиться, сравнив две публикации проповеди в №№ 2 и 3 «Гражданина») текст «выстроился», резче обозначив телеологию смыслов. Я думаю, по этой причине еженедельник «Московские епархиальные ведомости» 27 января 1874 г. (№ 5, с. 55—56) перепечатал проповедь Стенли² именно в изложении «Гражданина», хотя на тот момент уже был опубликован «полный» текст.

Повторная публикация проповеди Стенли в «Гражданине» позволяла вернуть читателя к замечательной актуализации Евангельского Слова, но уже с детализацией и разветвлениями основного смысла. Прием, выдающий художника, знающего силу настойчивого и варьирующегося лейтмотива.

2.

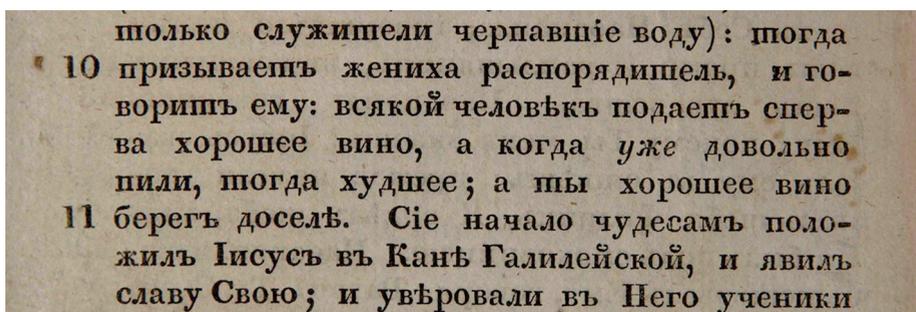
А. В. Отливанчик почему-то переводит мой термин «аранжировка» словом «тенденциозность». Все-таки есть оттенки слов, которыми не следует пренебрегать. Я вел и веду речь не о переименовании текста Стенли-Победоносцева в первой публикации «Гражданина», а о его перегруппировке простым способом сокращения. Уважаемый оппонент явно поторопился, заявляя, что аранжировка — это когда что-то «прибавляют», а «убавление» на смысл не влияет. На самом же деле сокращение текста может быть действенным методом смыслопорождения, в чем, надо сказать, Достоевский был мастер, судя по его редакторской практике в «Гражданине». В нашем

случае этим методом была проведена такая перенастройка «оптики», после которой несколько расплывчатое изображение было сфокусировано и контрастно выявились два главных мотива проповеди: богословие радости и высшее значение брака. Ведущим и определяющим оказалось первое, более выпукло очертилась эпифания Каны Галилейской, выраженная словами проповедника: «Чему учить насъ это первое знаменіе общественнаго служенія нашего Господа? Это былъ случай не горя или испытанія, а чистой, невинной радости. Несомнѣнно, Онъ по преимуществу былъ человѣкомъ горя и страданія, несомнѣнно, что Онъ въ особенномъ, частномъ смыслѣ Утѣшитель безутѣшныхъ, Отецъ сиротъ и всѣхъ тѣхъ, сердце которыхъ съ счастіемъ незнакомо»³.

Можно представить, как глубоко тронуло Достоевского толкование Евангелия как послания радости, обращенного к сиротливому человечеству. Протестантский пастор поднялся на такую высоту экзегетики, что стали зримы перспективы зосимовского радостного христианства. В «Братьях Карамазовых» раскроется именно такое прочтение Каны Галилейской: «Радость, радость каких-нибудь бедных, очень бедных людей... Уж конечно, бедных, коли даже на свадьбу вина не достало...»⁴. Эта часть проповеди Стенли, выдвинутая вперед «Гражданином», вероятно, заново открыла Достоевскому евангельскую Кану (Ин. 2:1—12), совпав с его собственным пониманием этого эпизода Нового Завета.

В личном экземпляре Евангелия 1823 года стихи 10—11 отчеркнуты карандашом справа, начиная со слов:

- 10 ...всякой человѣкъ подаетъ сперва хорошее вино, а когда уже довольно пили, тогда худшее; а ты хорошее вино берегь доселѣ.
11 Сіе начало чудесамъ положилъ Иисусъ въ Канѣ Галилейской, и явилъ славу Свою; и увѣровали въ Него ученики Его⁵.

Илл. 1. Отрывок из личного экземпляра Евангелия 1823 года с карандашной пометой (справа)

Глубоко осмысленное сокращение проповеди означает, что редактор, над нею работавший, уже имел перед собою полный ее текст. На это указывает и абсолютная точность совпадения фрагментов первой, краткой редакции

с соответствующими местами второй, полной. Сокращение, следовательно, делалось не второпях. Не было оно и вынужденной мерой: места для «полной» проповеди вполне хватило бы в ближайшем от события втором номере еженедельника от 14 января, хотя бы за счет несрочных материалов (к примеру, «тягучей» беллетристики В. П. Мещерского). В том-то и дело, что «Гражданину» надо было вначале дать *свою версию*. Ее смысл гораздо ближе возвестителю радостного христианства Достоевскому, нежели адепту строгой духовной дисциплины Победоносцеву.

3.

Что касается кратких редакционных «связок», скрепляющих отобранные фрагменты проповеди в первой публикации, они, как верно заметил А. В. Отливанчик, «предельно лаконичны и стилистически нейтральны» [9, 9]. Кстати говоря, именно такими качествами отличаются редакционные примечания Достоевского в «Гражданине». Вслед за И. Зограб [4], [5] мой оппонент готов признать, что редактору принадлежит цитированный выше вступительный абзац первой публикации («Получивъ позволеніе отъ почтеннаго проповѣдника...» и т. д.). Но ведь последующие редакционные ремарки написаны в том же интонационном ключе и смотрятся как *единый* текст.

Стилевую манеру Достоевского я усмотрел в ремарке: «...проповѣдникъ указываетъ на тѣ черты, въ которыхъ онъ видитъ общеніе Россіи съ Англією, и воскрешая передъ слушателями историческія личности Петра I-го и Альфреда Великаго, становитъ ихъ какъ бы передъ нынѣшнимъ событіемъ...»⁶. Мой оппонент, усмотрев архаичность в слове «становитъ», долго доказывает, что она характеризует стиль Победоносцева, но отнюдь не Достоевского. Должен огорчить уважаемого оппонента: словоупотребление «становитъ» в значении «ставить» именно характерно не для Победоносцева, а для Достоевского, достаточно пройтись по конкордансам его произведений [7], а также по текстам Победоносцева. Так, в «Записках из Мертвого Дома» читаем: «Наскоро она *становитъ*⁷ его <любовника> за шкапъ, а сама, забывъ отпереть, бросается къ своей пряжѣ...»⁸. В «Кроткой»: «Но вдругъ она подходитъ ко мнѣ, *становится* сама передо мной...»⁹. В «Братьях Карамазовых»: «...эта точка по какимъ нибудь причинамъ <...> *становилась* предъ нимъ какъ непреложная истина»¹⁰.

Еще более важным для меня маркером авторского стиля в данной ремарке является неопределенное местоименное наречие «как бы» («становитъ ихъ какъ бы передъ нынѣшнимъ событіемъ»), в современном языке превратившееся в навязчивый сорняк, а в XIX веке еще малоупотребительное. В многочисленных статьях К. П. Победоносцева в «Гражданине» мы не находим ни одного случая употребления этого словосочетания¹¹, что и понятно: Константин Петрович стремится к *определенности*, ему претит всякого рода семантическая зыбкость, туманность, всё, что мешает твердо стоять на ногах. Иначе у Достоевского, внесшего в «Гражданин» *неопределенность предикации*, фундаментальное качество своего идиостиля [6; 28, 32, 51—60]. Выражение «как бы» весьма характерно для него¹². Приведем

некоторые примеры из статей «Гражданина», однозначно принадлежащих Достоевскому:

«О народе и войске как бы никто и не думает» (21, 190);

«Князь Бисмарк <...> как бы подает <...> руку свою *новым людям*¹³...» (21; 192);

«...от лица как бы и не сомневающегося в праве своем...» (21; 206);

«...вся либеральная партия <...> как бы воскресла...» (21; 209);

«Некоторые консервативные органы <...> как бы не верят в выставляемые либералами мотивы...» (21; 223);

«...эта катастрофа как бы сказала каждому французу...» (21; 235);

«Заявлялось об этом всегда робко и нерешительно, как бы конфузясь...» (21; 239);

«...по некоторым признакам как бы оправдывается догадка...» (21; 243).

Тогда же, в начале 1874 года Достоевский печатает в сборнике «Складчина» очерк «Маленькие картинки (В дороге)», где можно прочесть:

«Все как бы настроены друг против друга...» (21; 159).

Надеюсь, примеров достаточно (не привожу всех), чтобы заподозрить в авторстве данной ремарки, а за нею и всего пересказа проповеди, Достоевского, а не Победоносцева.

4.

Сопоставляя краткую и «полную» публикации проповеди Стенли в «Гражданине», а также оригинальный английский текст (опубликованный вскоре отдельным изданием), обнаруживаешь, что кое в чем краткий вариант оказался даже *полнее*. Так, один из эпизодов проповеди в первом, кратком изложении был передан следующим образом: «Затѣмъ напомнивъ словами изъ Товіи тѣ обязанности которыя ангеломъ возложены были на юнаго странника, пришедшаго за женою въ отдаленную страну, проповѣдникъ заключилъ свою проповѣдь...»¹⁴.

Замечательно, что из второго, «полного» перевода «Гражданина» указанный эпизод странным образом исчез. В напечатанном же английском тексте он выглядит следующим образом: «That was an affecting and all-sufficing commendation with which the Israelite Mother in old times gave her “one only daughter” to the young traveller that came by an angel’s guidance to seek his bride in a distant land. “Behold”, she said, “I commit my daughter unto thee of special trust” (Tobit. VI. 10. X. 12). Of special trust, indeed, is the treasure thus given to our honourable keeping»¹⁵ [«Трогательное и всеобъемлющее пожелание было высказано Израильской Матерью давних времен, когда она отдавала свою единственную дочь молодому путешественнику, пришедшему под руководством ангела в далекую страну искать себе невесту. “Вот, — сказала она, — я отдаю тебе мою дочь с полным доверием” (Товит. VI. 10. X. 12)¹⁶. Полное доверие, на самом деле, есть сокровище, которое таким образом поручено нам честно оберегать»].

THE MARRIAGE FEAST.

A SERMON

PREACHED IN THE CHAPEL OF THE BRITISH FACTORY

AT ST-PETERSBURGH

BY

ARTHUR PENRHYN STANLEY. D. D.

DEAN OF WESTMINSTER

on January 6th (18th) 1874,

BEING THE SUNDAY PRECEDING THE MARRIAGE

OF HIS ROYAL HIGHNESS THE DUKE OF EDINBURGH

AND HER IMPERIAL HIGHNESS

THE GRAND DUCHESS MARIE ALEXANDROVNA.

WITH THE ORDER OF THE MARRIAGE SERVICE.

ST-PETERSBURGH.

PRINTED AT THE OFFICES OF THE JOURNAL DE ST-PÉTERSBOURG TRENKE & FUSNOT
MAXIMILIANOVSKI PEREULOK № 15.

1874.

Илл. 2. Титульный лист оригинального издания проповеди Стенли на английском языке

«Книга Товита» входит в православную и католическую Библию, но не признана протестантами, к которым принадлежал Стенли. Однако, что очевидно, не это обстоятельство стало причиной изъятия данного текста из «полного» перевода «Гражданина», напротив, обращение протестанта к православному канону могло выглядеть проявлением толерантности. Дело, скорее, в том, *к чему* конкретно отсылает проповедник. А отсылает он к эпизоду женитьбы благочестивого Товии на несчастной Сарре, которую уже «отдавали семи мужам, но все они погибли в брачной комнате», поскольку «ее любит демон» (Тов. 6:14—15). Сопровождающий Товия Ангел научает его, как изгнать демона и спасти себя и невесту. Таким образом, напоминание об этом эпизоде на свадьбе русской невесты и британского жениха можно было прочесть как намек на некую спасительную миссию британца. Трудно сказать, имел ли в виду сам Стенли возможность такой интерпретации его проповеди (исходя из контекста всей его деятельности (см. [4]), я думаю, вряд ли), но в любом случае она была некорректна по отношению к русской стороне, и по этой причине цитата из «Книги Товита» была исключена из «полного» перевода. Очевидно, и Победоносцев, и Достоевский не сразу сообразили о возможности двусмысленного толкования.

Возвращаясь к приведенному выше печатному английскому тексту проповеди, отметим одну явную несообразность: к словам Израильской Матери дается скобочная ссылка на *два* места в «Книге Товита»: (Tobit. VI. 10. X. 12), — т. е. глава VI, стих 10 и глава X, стих 12. Цитируемые слова матери невесты составляют только 12-й стих X главы, а вот как выглядит не приведенный 10-й стих VI главы в англоязычной версии, которой пользовался Стенли: «The angel said to the young man, Brother, today we shall lodge with Raguel, who is thy cousin; he also hath one only daughter, named Sara; I will speak for her, that she may be given thee for a wife»¹⁷ [Ангел сказал юноше: брат, ныне мы переночуем у Рагуила, твоего двоюродного брата; у него тоже только одна дочь, по имени Сара; я поговорю, чтобы ее дали тебе в жены]. Указанный в скобочной ссылке стих, как видим, чисто фабульного свойства, между тем автор «Гражданина», пересказывая данное место проповеди, говорит, что проповедник напомнил «словами изъ Товіи тѣ обязанности которыя ангеломъ возложены были на юнаго странника»¹⁸. Я вынужден предположить, что в проповеди Стенли был процитирован последний, 17-й (по английской версии) стих той же главы, действительно содержащий необходимые проповеднику слова Ангела к Товии: «...fear not, for she is appointed unto thee from the beginning; and thou shalt preserve her...»¹⁹ [не бойся, ибо она предназначена тебе от начала; и ты должен сохранить ее]. Я полагаю, слова Ангела всё же прозвучали в проповеди и, соответственно, находились в ее письменном тексте, полученном редакцией. Это еще раз подтверждает наше предположение, что перед редактором «Гражданина» уже при первой публикации лежал полный перевод проповеди. И даже более полный, нежели последующий английский печатный текст, в котором слова Ангела

также отсутствуют. Англоязычная брошюра (цензурное разрешение 24 января 1874 г.) вышла позднее публикаций «Гражданина» (14 и 21 января), так что, скорее всего, в ней было произведено цензурное изъятие, продиктованное теми же опасениями некорректного толкования. Текст был изъят, а скобочная ссылка на него осталась, очевидно, по недосмотру.

5.

На сегодняшний день ни у меня, ни у А. В. Отливанчика для провозглашения твердого, несомненного авторства нет доказательств документального характера (гонорарные ведомости, письма, воспоминания непосредственных участников и т. п.), да и вряд ли они когда-нибудь появятся. Поэтому мы оба (как и все другие исследователи в подобной ситуации) строим гипотезы, выносимые на суд научного сообщества. Сам механизм гипотетической атрибуции несложен: «опознание» текста через «свидетельские показания» контекста. Сложность начинается, когда мы предлагаем некие параметры контекста, заявляя об их аутентичности. Под контекстом здесь следует иметь в виду окружающее данный текст историко-биографическое пространство, идейно-тематические и стилистические сближения с текстами, несомненно принадлежащими тому или другому претенденту на авторство. Каждый в отдельности аргумент может быть убедительным или неубедительным, в итоге, как может показаться, достаточно арифметически подсчитать количество «за» и «против». Однако арифметика, как сказано у Достоевского, не всё решает (вероятно, поэтому лингво-статистические методы атрибуции не дают «последнего» результата). Есть еще концепция текста, задающая иерархию и тематических, и стилистических параметров (в нашем случае словоупотребление «как бы» в контексте идиостиля писателя).

Концепция атрибутируемого текста, безусловно, предопределяет концепцию атрибутора в зависимости от степени его приближения к текстопорождающим обстоятельствам. В нашем случае таковыми являются особенности редакторского творчества Ф. М. Достоевского.

Сравнительно недавно В. Н. Захаров указал на одно концептуальное обстоятельство, тормозившее атрибутивные усилия нескольких поколений достоевсковедов: «В изучении проблемы авторства анонимных и псевдонимных статей во “Времени” и “Эпохе” исследователи до сих пор искали исключительное авторство Достоевского, как будто писателем и редактором двигала идея персонализма в критике и публицистике. Напротив, Достоевский стремился к деперсонификации идей, к отказу от личного выражения общественных настроений». В связи с этим ученый сделал наблюдение, в корне меняющее стратегию атрибутивных исследований анонимного творчества Достоевского: «За его требованием анонимности стояла художественная сверхзадача сотворения Автора, который не только пишет сам и редактирует других, но и пишет за всех. <...> Достоевский редактировал журнал, как будто писал свое художественное сочинение, только героями

журнала, как романа, становились другие авторы и читатели» [2, 228; ранее 3, 537—538; ср.: 522—523]. Соглашаясь с этим утверждением, уточню только, что принцип анонимности-коллективности характеризует в целом журналистику времен Достоевского, а не его одного. Таковы были общие правила игры. Другое дело, что редактор «Времени», «Эпохи», «Гражданина» играл в эту игру гораздо активнее и целенаправленнее своих коллег: он был не просто учеником, но лучшим учеником, гением журнализма.

В нашем случае героем его «романа» стал английский проповедник, и в какой-то мере сливаясь с ним, как автор с героем-протагонистом, Достоевский в качестве редактора сделал всё, чтобы самые значительные слова проповедника оказались в ударной позиции. В какой-то мере творчество редактора здесь напоминает работу талантливого режиссера с талантливым актером. Последовавший затем переход совместно открытой ими Каны в ключевую сцену романа «Братья Карамазовы» (теперь уже «настоящего» романа) приподнимает перед нами занавес над генетикой соборности и диалогизма творчества Достоевского.

6.

Два реальных и, кажется, необходимых комментария к обсуждаемым публикациям «Гражданина».

Проповедь Артура П. Стенли (1815—1881) была сказана по поводу брака единственной дочери Александра II Марии (1853—1920) и принца Великобританского Альфреда (1844—1900). Стал ли радостным сам этот брак, подавший повод для замечательной экзегезы, эхом отозвавшейся в великом русском романе? Если да, то радость эта впоследствии была омрачена: в день серебряной свадьбы единственный сын Марии и Альфреда, их первенец, заболевший сифилисом, покончил жизнь самоубийством.

Ф. М. Достоевский, исходя из *всечеловечности* «русской идеи», возлагал большие надежды на этот брачный союз, он высказал их в обозрении «Иностранные события» («Гражданин». 1874. 7 января. № 1) за неделю до первой публикации проповеди Стенли: «...это прекрасное и благословляемое Русскою землею событие не может не повлиять и на укрепление тех взаимных симпатий двух великих наций, тех новых залогов дружелюбного взаимного расположения, из которых впоследствии могли бы произойти даже великие результаты» (21; 242). Увы, его упования не оправдались.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гражданинъ. 1874. 14 Января. № 2. С. 37.

² Эта публикация позволяет уточнить предположение И. Зограб, что «ни одна из газет Санкт-Петербурга и Москвы не публиковала проповедей Стенли» [5, 62].

³ Гражданинъ. 1874. 14 Января. № 2. С. 38.

⁴ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений : в 30 т. Т. 14. Л. : Наука, 1976. С. 326. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием тома и страницы в круглых скобках.

- ⁵ Угасшее отчеркивание карандашом установлено в результате кодикологического исследования Нового Завета. См.: [1, 238]; [8]; [11]. В опубликованном в 1999 году электронном описании маргиналий Достоевского это отчеркивание еще не было выявлено, см.: [11].
- ⁶ Гражданинъ. 1874. 14 Января. № 2. С. 39.
- ⁷ Здесь и далее в цитатах курсив мой. — В. В.
- ⁸ Записки изъ Мертваго Дома // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений : канонические тексты. Том. III. Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 1997. С. 554.
- ⁹ Достоевский Ф. М. Кроткая // Дневник писателя за 1876 г. С.-Петербургъ : Типографія им. В. В. Оболенскаго, 1877. Ноябрь. С. 302.
- ¹⁰ Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. Романъ въ четырехъ частяхъ съ эпилогомъ. С.-Петербургъ : Типографія брат. Пантелеевыхъ, 1881. Часть. I. Книга 3. С. 150 [Электронный ресурс]. — URL : <http://philolog.petsu.ru/fmdost/text/textindex.htm>
- ¹¹ Исключая употребление в другом значении, напр.: «...соединить свои <...> силы на крепкий совет о том, как бы в среде своей образовать хотя здоровое зерно...» [9, 170].
- ¹² Лексическая единица «как бы» относится к наиболее часто употребляемым у Достоевского. Авторы частотного словаря писателя насчитали 1986 употреблений (1638 — в художественных произведениях, 288 — в критике и публицистике, 60 — в письмах), к сожалению, не дифференцировав значений [12, 137].
- ¹³ Курсив Ф. М. Достоевского.
- ¹⁴ Гражданинъ. 1874. 14 Января. № 2. С. 39.
- ¹⁵ The marriage feast : A sermon preached in the Chapel of the British Factory at St.-Petersburgh by Arthur Penrhyn Stanley D. D. dean of Westminster on January 6th (18th) 1874... St.-Petersburgh, 1874. P. 15.
- ¹⁶ В русском тексте «Книги Товита» слова матери невесты звучат так: «И вот, отдаю тебе дочь мою на сохранение; не огорчай ее» (Тов. 10:12).
- ¹⁷ Tobit 6:10 [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.ccel.org/bible/kjv-аpoc/Tobit/6.txt>
- ¹⁸ Гражданинъ. 1874. 14 Января. № 2. С. 39.
- ¹⁹ Tobit 6:17 [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.ccel.org/bible/kjv-аpoc/Tobit/6.txt>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Евангелие Достоевского : в 2 т. / подгот. текста, коммент. В. Н. Захарова, В. Ф. Молчанова, Б. Н. Тихомирова. — Т. 1 : Личный экземпляр Нового Завета 1823 года издания, подаренный Ф. М. Достоевскому в Тобольске в январе 1850 года. — Москва : Русский Миръ, 2010. — 656 с.
2. Захаров, В. Н. Имя автора — Достоевский. Очерк творчества / В. Н. Захаров. — Москва : Индрик, 2013. — 456 с.
3. Захаров, В. Н. Триумф анонимного Автора / В. Н. Захаров // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений : в 18 т. — Т. 5. — Москва : Воскресенье, 2004. — С. 521—539.
4. Зограб, И. Об одном интертексте в «Братьях Карамазовых» // Проблемы исторической поэтики. — 1998. — Т. 5. — С. 425—441. [Электронный ресурс]. — URL : <http://poetica.pro/journal/article.php?id=2536>.
5. Зограб, И. Редакторская деятельность Ф. М. Достоевского в журнале «Гражданин» и религиозно-нравственный контекст «Братьев Карамазовых» : К истории создания романа / И. Зограб // Русская литература. — 1996. — № 3. — С. 55—77.

6. Караулов, Ю. Н. Образ мира и словарь языка писателя / Ю. Н. Караулов // Слово Достоевского, 2014. Идиостиль и картина мира : коллективная монография / РАН. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова; под общей ред. Е. А. Осокиной. — Москва : Лексрус, 2014. — С. 12—131.
7. Конкордансы произведений Ф. М. Достоевского [Электронный ресурс]. — URL : http://philolog.petsu.ru/fmdost/concordance/user_new/index.php (02.02.2016)
8. Молчанов, В. Ф. Новейшие методы реконструкции творческого наследия Ф. М. Достоевского : основы оптико-электронной текстологии // Неизвестный Достоевский [Электронный ресурс] : международный электронный журнал. — 2015. — № 1 — С. 12—25. — URL : http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1438251988.pdf (10.03.2016)
9. Отливанчик, А. В. К вопросу о редакторском вмешательстве Ф. М. Достоевского в публикацию проповеди декана Вестминстерского аббатства А.-П. Стенли («Гражданин». 1874. № 2) / А. В. Отливанчик // Неизвестный Достоевский [Электронный ресурс] : международный электронный журнал. — 2016. — № 1. — С. 3—12. — URL : http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1459934198.pdf
10. Победоносцев, К. П. «Будь тверд и мужествен...» : статьи из еженедельника «Гражданин» 1873—1876. Письма / К. П. Победоносцев. — Санкт-Петербург : [б. и.], 2010. — 387 с.
11. Текст Евангелия с пометами Достоевского / руковод. проекта, научное ред., описание помет, подготовка текста В. Н. Захаров // Евангелие Достоевского [Электронный ресурс] / ПетрГУ. — URL : <http://philolog.petsu.ru/fmdost/Gospel/218/text.htm> (10.03.2016).
12. Шайкевич, А. Я., Андриященко, В. М., Ребецкая, Н. А. Статистический словарь Достоевского / А. Я. Шайкевич, В. М. Андриященко, Н. А. Ребецкая. — Москва : Языки славянской культуры, 2003. — 832 с.

Дата поступления в редакцию: 10.03.2016